

Вэнь Цзинхань прислонился к мягкой спинке дивана и ел яблоко, бездумно глядя в телевизор. Вдруг его внимание привлекла ситуация, описываемая в передаче - женщина ударилась головой и забыла, где находится ее собственный дом, и теперь блуждала в замешательстве. Вэнь Цзинхань нахмурился и задумался на некоторое время, а затем протянул ногу и ткнул в ногу мужчины, который сидел на другом конце дивана.

- Скажи, неужели человек с амнезией может так резко изменить свою личность?

Мужчина отложил журнал о финансах, который он читал, и зажал его ногой: - Тебе не нужно получать амнезию, ты и так меняешься несколько раз в день, так что в этом нет ничего необычного. - Он пощекотал стопу Вэнь Цзинхана.

- Я говорю серьезно! Этот парень в нашей команде раньше был робким и сомневающимся в себе, но теперь он смелый, у него стальные нервы, и он решителен, спокоен и безучастен, когда что-то делает, не говоря уже о том, насколько он самосознателен. Природа людей не может так измениться, верно? Но почему он так сильно изменился? - Вэнь Цзинхань задумался над этим.

Сердце мужчины дрогнуло от серьезного выражения лица друга: - Если ты действительно хочешь знать, то тебе стоит обратиться к профессионалу.

- В этом есть смысл! - Вэнь Цзинхань вскочил и быстро бросился в комнату, чтобы позвонить.

Мужчина, который тщетно пытался что-то предпринять, остался в подвешенном состоянии и выглядел мрачным.

*****

- Посмотрите на этого человека, вы узнаете его? - В зале для проведения совещаний Чэнь Цяо Юй положила перед Ли МэйСин распечатанный портрет.

Ли МэйСин взглянула на него и быстро отвела свой взгляд: - Нет.

- Все ваши сотрудники говорят, что не раз видели его на съемочной площадке, но вы говорите, что не узнаете его?

- Так много людей приходят и уходят каждый день, и актеры массовки тоже часто меняются, поэтому я не могу помнить всех до единого, - прямо сказала Ли МэйСин, потирая переносицу.

- У тебя есть парень? - неожиданно спросила Чэнь Цяо Юй.

Ли МэйСин была немного ошеломлена и повторила: - Парень?

- Точно.

- Нет... - с тревогой сказала Ли МэйСин, беспокойно теребя свое ухо.

- Я слышала, что ты с кем-то встречаешься, - сказала Чэнь Цяо Юй, внимательно отмечая каждое движение Ли МэйСин.

- Это мое личное дело, какое отношение оно имеет к нашему разговору?! - Ли МэйСин была немного раздражена.

- Никакого, я просто болтала без дела. Раз вам не нравятся эти случайные вопросы, - Чэнь Цяо

Юй выпрямилась на своем месте, немного наклонилась вперед, и, когда она продолжила, ее тон вдруг стал жестким и холодным, - тогда давайте перейдем к более формальным вопросам.

- Имя?

- ...Ли МэйСин.

- Где проживаете?

- Провинция Х, город Y.

- Возраст?

- 27.

- Как долго вы работаете на киностудии JingTian?

- Чуть больше двух лет.

- Вы знаете Тан Цю?

- ...Нет.

- Где вы живете?

- Западная улица Чжуншань, дом 25.

- Вы живете одна?

- Да.

- Это ваш собственный дом?

- Он арендован... Офицер...

- Когда вы начали встречаться с Ван Бин Каном?

- Встречаться... Я никогда с ним не встречалась!

Чэнь Цяо Юй внезапно улыбнулась - Никогда не встречалась... Но во время нашего расследования многие из тех, кого мы спрашивали, рассказали нам, что вы были очень близки.

- Люди любят сплетничать, особенно в этой индустрии! Они просто говорят ерунду! - возразила Ли МэйСин.

- Да? - Чэнь Цяо Юй холодно поджала уголок рта - Раз уж вы его не узнали, то не стоит ли сначала спросить меня, кто такой Ван Бин Кан?

Ли МэйСин была ошеломлена до глубины души и потеряла дар речи.

- Раз вы не спросили и отрицали, что вы двое состоите в отношениях, значит, вы его знаете! Ли МэйСин, посмотрите еще раз, узнаешь ли вы этого человека или нет! - Чэнь Цяо Юй с силой бросила портрет на стол перед собой и строго сказала: - Не думайте, что сможете обмануть

меня, даже будьте вы чуточку умнее меня. Делать это с полицией - все равно, что рыть себе могилу. Когда мы положим перед вами наши доказательства и предъявим вам иск за лжесвидетельство и сокрытие улик, у вас не будет возможности говорить, даже если бы вы захотели. Это последний раз, когда я спрашиваю вас, подумайте хорошенько, прежде чем отвечать!

Ли МэйСин несколько раз открывала рот, но так ничего и не смогла сказать. Тогда она опустила на стул и закрыла лицо руками.

- Я не имею никакого отношения к вашему делу о пропаже людей, и я ничего о нем не знаю! А-Кан, он, он посредник для нескольких развлекательных компаний. Вначале он сказал, что хочет предоставить больше возможностей некоторым актерам второго плана, чтобы они могли быстрее совершенствоваться...

- Вы уже давно работаете в этой индустрии, неужели вы так легко ему поверили? - медленно спросила Чэнь Цяо Юй.

- Я, я поначалу поверила ему. Но люди, которых он выбрал, выглядели не так уж плохо, хотя и не были чем-то особенными. У меня здесь явно много лучших актеров. Более того, эти люди больше не возвращались. Однажды Ян Гуан... ну тот человек, который был, которого застрелили, пришел спросить меня, нет ли у меня новостей о Тан Цю и двух других мальчиках, поскольку он не мог с ними связаться. Я ничего не сказала, но я начала понимать, что здесь что-то не так. Я спросила А-Кана об этом наедине, но он был очень раздражен из-за моего любопытства. После этого разговора он перестал выходить со мной на связь, а к тому времени я ничего не слышала о них почти месяц. - Ли МэйСин внезапно вздрогнула. - А после этого вы пришли расследовать дело о пропаже людей, и Ян Гуан был... Я была очень напугана, поэтому не осмеливалась ничего сказать, потому что боялась, что закончу как Ян Гуан...

Чэнь Цяо Юй налила в чашку воды и протянул ее девушке - Что еще вы знаете о Ван Бин Кане?

Дин Дин, которая стояла за пределами зала для совещаний, подтолкнула Гуань Цзиня - Что ты думаешь? Офицер Цяо Юй очень сильна, верно? Все нормальные люди ломаются под ее вопросами.

Гуань Цзинь с интересом посмотрел на одностороннее зеркало и воскликнул: - Так горячо!

Грохот.

Яблоко, которое ел Лин Бай, упало на пол и покатилося к ногам Чжэн Фэй, которая только что вошла.

Чжэн Фэй подняла его и с отвращением сказала: - Малыш Бай, теперь весь пол в твоей слюне.

Гуань Цзинь сказал: - Вчера Мин Янь сказал мне, что это он открыл клуб Зилан. Его тон был непринужденным, как будто он говорил что-то вроде того, как он ел булочки на ужин вчера вечером.

Грохот.

Яблоко снова упало на пол, теперь только из рук Чжэн Фэй и покатилося в кабинет Вэнь Цзиньхана.

- Дин Дин, в последнее время слишком много произошло, и мое сердце больше не

выдерживает. Может, мне сходить к врачу? - Чжэн Фэй схватилась за грудь, ее лицо искажилось.

- Вообще-то, самым эффективным методом будет, если Гуань Цзинь пойдет к врачу, - посоветовала Дин Дин.

- Конечно, пробужденная природа - самая жестокая, - Лин Бай вытер воображаемые горькие слезы о своем злополучном яблоке.

Гуань Цзинь, не поняв, что бросил бомбу, последовал за яблоком в кабинет Вэнь Цзинхана.

- Мин Янь сказал тебе это? - Вэнь Цзинхань нахмурился: - Он знает, что мы расследуем дело клуба Зилан, или это просто совпадение?

- Так много людей в городе S не знают, что здание клуба Зилан является его собственностью, так зачем ему специально говорить об этом случайному полицейскому? - Гуань Цзинь не верил, что это была простая светская беседа.

- Кажется, вы его заинтересовали, - сказал Вэнь Цзинхань, глядя на Гуань Цзиня.

Гуань Цзинь поднял бровь: - Разве это не играет нам на руку? Я буду плыть по течению, пойду к нему и выведу необходимую информацию".

- Ты не проходил специального обучения, никогда раньше не работал в полевых условиях и не имел опыта общения с преступниками. Если Мин Янь действительно виновен, то он обязательно придет подготовленным, и либо воспользуется нашим шпионажем, либо подвергнет тебя опасности. В общем, я не могу на это согласиться, - мрачно сказал Вэнь Цзинхань.

Гуань Цзинь скрестил ноги и равнодушно посмотрел на него: - Это если ты такой принципиальный.

- О? Похоже, я сдаю позиции как лидер. Ты проработал у меня всего несколько дней после амнезии, а впечатление обо мне уже настолько плохое, - Вэнь Цзинхань беспомощно покачал головой.

- Босс, ваша цель - раскрыть дело, моя цель - самосовершенствоваться. У нас разные пути, но одна цель, поэтому нет необходимости суетиться по поводу процесса, верно? - Глаза Гуань Цзиня засветились, он посмотрел прямо на Вэнь Цзинхана.

Вэнь Цзинхань оглядел его с ног до головы, а затем проговорил: - Ты мне очень нравишься!

Гуань Цзинь, достигший своей цели, вышел, и сразу после этого Вэнь Цзинхань поднял трубку телефона: - Брат, ты записал меня на прием к психологу, к которому я хотел попасть в прошлый раз? ...Раньше это было не срочно, но теперь, - он посмотрел на Гуань Цзиня через стеклянную стену своего кабинета, - это очень срочно.